

А. А. Хамаева

К СЕМАНТИКЕ АНТРОПОСНОВ БУРЯТСКИХ ЛИЧНЫХ ИМЕН

Оним — одна из основных единиц языка. Он заключает в себе все признаки слова: "имеет одно основное ударение и обладает значением, лексико-грамматической отнесенностью и непроницаемостью"¹.

Вместе с тем ономастической единице свойственно специфическое лексико-семантическое значение, основанное на экстралингвистических факторах. Известно также, что взаимоотношения единиц лексики апеллятивной и онимической довольно сложные.

Рассмотрим взаимодействие имен собственных и нарицательных на примере антропонимов бурят улуса Хандагай Баяндаевского района Иркутской области.

Прежде всего следует заметить, что в условиях господства религиозных верований, в частности шаманства, например у предков современных бурят, выбор родителями имени для ребенка был обусловлен следующими мотивами: а) необходимостью именовать; б) желанием дать ребенку имя с положительной семантикой; в) верой в охранительную силу имени; г) желанием именовать своих детей однотипными, созвучными словами².

Семантика апеллятивов имела принципиальное значение для религиозного человека, а также в семьях, где часто умирали дети. У бурят было принято давать ребенку имя неавторитетного в улусе человека или имя с отрицательной оценкой: Барнааг, досл. 'паршивец', 'негодник'; Бааһан, досл. 'кал'; Бардам, досл. 'чванливый'; Сууха, досл. 'мочевой пузырь'. Считалось, что имена типа Тогтохо, досл. 'останется (жить)', обладают силой, обеспечивающей человеку жизнь. Имена от названий животных, ве-

роятно, имели функцию уподобления ребенка названным животным.

В условиях же современности выбор имени ребенку определяется в основном двумя причинами: а) имя нравится родителям (50-60%); б) имя выбирают в честь другого человека (II-15%), из них в честь бабушки или дедушки - 20-25%.

Предпочтение отдается именам с положительной семантикой, в которых выражаются значения силы, мощи, крепости, изобилия, благородства, красоты. При этом используются слова, обозначающие: а) радость, счастье, красоту: баяр, жаргал, улэн, саржун; б) ум, разум, свет, просвещение, культуру: эрдэм, бэлиг, окун, туяа (н), гэрэл, толон, хубисхал, соёл; в) мужество, силу, отвагу, мощь, бодрость, энергию: бата, баатар, зориг, мэргэн, бүхэ, шамбай, согто, галта; д) названия драгоценных камней и металлов, сильных зверей и птиц, красивых растений, а также больших гор, рек, озер: эрдэни, номин, болор, булад, түмэр, арсалан, барас, бургэд, нашан, зандан, сэсэг, жэмэс, Саяан, Алтай, Ангара, Байгал.

Антропонимия бурят улуса Хандагай представляет собой картину, отражающую раннюю стадию становления западнобурятского именника, так как личные имена, переходя из поколения в поколение, дошли до наших дней. И сейчас можно встретить среди западных бурят людей, знающих своих предков по мужской линии от 10 и более поколений, что составляет во временном отрезке от 20 до 300 лет.

Просмотр подобных генеалогических древ показывает, что многие бурятские собственные имена раннего периода восходят к словам с нарицательным значением, отражающим различные занятия и отрасли хозяйства, характерные признаки индивида.

Апеллятивы личных имен бурят улуса Хандагай можно разделить на следующие семантические поля.

1. Личные имена, образованные от названий домашних и диких животных: Гүлгээ 'щенок', Шоно 'волк', Гунахан 'трехгодоваленький' (о самцах крупных домашних животных), Галуун 'гусь', Халуун 'выдра'.

2. Имена, образованные от названий отдельных частей человеческого тела, признаков, свойств поведения, черт характера человека или животного: Бардам 'чванливый', 'расточительный', щедрый, Барнааг 'паршивец', 'негодник', Намгай, ср. Намган 'жена, женщина', Малаашха - от малаан 'лысый', Алсаа, ср. алсагар

'кривоногий', нахал 'борода', Хяхархай 'порванные', гэли - от гэлихэ 'быть гладким', Мархи, ср. мархигар 'крупный' (о чертах лица), Мантхай, ср. мантайха 'быть головастым, большеголовым', Мандаан, ср. мандагар 'крупный', 'огромный', 'большой', Шорхой, ср. жорхой в сочетании хул жорхой 'легкий на подъем', 'бойкий', 'проворный'.

3. Имена, образованные от названий разных предметов: Хабхай, ср. хабхаг 'крышка посуды', Тапхаан, ср. тапха 'чугунный кувшин', Шабхай, ср. шабхай 'снег, намерзший на копытах лошади' Ногоохон 'зелененький', ср. ногоон 'трава'.

В структурном отношении аппеллятивные личные имена бурят улуса Халдагай подразделяются на производные и непроизводные.

К непроизводным относятся имена: Нохой, досл. 'собака'; Сууха, досл. 'мочевой пузырь'; Бааһан, досл. 'кал'; нахал, досл. 'борода'.

К именам с производной основой могут быть отнесены следующие антропонимы:

1) имена с уменьшительными суффиксами: -хан - Гунахан - от гунан 'трехгодовалый', Айхан - от тюркского ай 'луна'; -ша - Малаашха - от малаан 'лысый';

2) имена с суффиксами, выражающими обладание тем, что выражено корнем: -ай (-ой) - Табанай - от табан 'пять', Хориной - от хорин 'двадцать';

3) имена с архаическими суффиксами -й, -аа, -аад и -аан, -эн, а также с суффиксом -һан (-һон): ламгай, ср. ламган 'жена, женщина'; Гулгэй, ср. гулгэн 'щенок'; Хабхай, ср. хабхаг 'крыша'; Мантаад, ср. мантадха 'дылда'; Мандаан, ср. мандагар 'крупный'; Танхаан, ср. танха 'чугунный кувшин'; танхагар 'толстозадый'; Еэхэрэн, ср. еэхэр 'хоровод'; Ногооһон, ср. ногоон 'трава'.

Таким образом, антропоним (личное имя) характеризуется определенными лексическими и грамматическими признаками, свойственными и аппеллятивам.

В лексическом плане антропоним, помимо указания на лицо, отражает характер национальной самобытности, соотносится с лицом определенного пола, определенной нации, а в условиях классовой дифференциации - и определенного класса. Кроме того, антропоним, в отличие от аппеллятива, соотносим только с одним конкретным лицом.

В грамматическом плане антропоним характеризуется наличием только одной формы числа - единственного, словообразовательная система личных имен основана на употреблении суффиксов имен существительных, что, вероятно, обусловлено субстантивным характером антропонимов.

Анализ семантики апеллятивов, послуживших антропоосновами, показывает, что имена, не отвечающие сегодняшнему культурному уровню, эстетическому вкусу и мировоззрению, выходят из употребления. К подобным именам относятся древние имена, связанные с верой в магическую силу слова, с обстоятельствами рождения, с религией.

---

¹ Ш а н с к и й Н. М. Очерки по русскому словообразованию. Автореф. канд. дис. М., 1966, с. 6.

² См.: М и т р о ш к и н а А. Г. Морфологическая структура бурятских личных имен и семантика их апеллятивов. - Ономастика Бурятии. Улан-Удэ, 1976, с. 50-51.
